



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49 Г02-39

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Кнышева В.П.

судей

Харланова А.В.

Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 2 июня 2002 г. гражданское дело по заявлению прокурора Республики Башкортостан о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных положений Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» по кассационным жалобам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Кабинета Министров Республики Башкортостан на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 января 2002 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., объяснения представителя Кабинета Министров Республики Башкортостан Валеева К.В., заключение прокурора Генеральной прокурату-

ры РФ Власовой Т.А., полагавшей решение суда оставить без изменения, Суде

у с т а н о в и л а :

Прокурор Республики Башкортостан обратился в суд с заявлением о проверке соответствия федеральному законодательству отдельных положений Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан», принятого Верховным Советом РБ 13.10.94 г. (с изменениями и дополнениями от 31.10.96 г. и 11.04.2000 г.). Просил признать абзац 14 ст.1, часть 1 ст.2, абзац 5 ст.6, часть 1 ст.8, части 1, 5 ст.9, части 2-4 ст.10, часть 1 ст.17, часть 3 ст.24, ст.25 указанного Закона противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РБ от 14 марта 2001 года производство по делу в части абзаца 14 ст.1, части 1 ст.2, абзаца 5 ст.6, части 1 ст.9, части 1 ст.17, п.1 части 1 ст.25 Закона РБ «О государственной службе Республики Башкортостан» прекращено в виду отказа прокурора от заявленных требований в связи с внесением изменений и дополнений в указанный Закон Законом РБ от 11.03.2001 г.

В последующем, уточняя заявление, прокурор Республики Башкортостан просил признать противоречащими федеральному законодательству, в частности Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации», недействующими и не подлежащими применению следующие положения Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан»:

часть 1 ст.8, предусматривающую, что квалификационные требования по государственным должностям государственной службы Республики Башкортостан определяются законами и иными нормативными правовыми актами Республики Башкортостан, тогда как основные квалификационные требования к государственным служащим определены ст.6 Федерального закона, указывающей на возможность установления законами субъектов Российской Федерации лишь дополнительных квалификационных требований,

часть 5 ст.9, в которой при перечислении документов, представляемых при поступлении на государственную службу Республики Башкортостан, не содержится указания на справку из органов государственной налоговой

службы о представлении сведений об имущественном положении, предусмотренную п.4 ст.21 Федерального закона,

части 2-4 ст.10, регулирующие порядок проведения государственного квалификационного экзамена, в то время как ст.7 Федерального закона предусмотрено, что порядок проведения квалификационных экзаменов, присвоения квалификационных разрядов и сохранения их при переводе на иные государственные должности государственной службы устанавливается федеральным законом,

часть 3 ст.24, определяющую, что порядок применения и обжалования налагаемых на государственных служащих дисциплинарных взысканий определяется нормативными правовыми актами Республики Башкортостан, в то время как согласно ст.14 Федерального закона такой порядок устанавливается федеральным законом,

пункт 3.1 части 1 ст.25, не содержащий запрета для государственного служащего быть членом Палаты Представителей Государственного Собрания Республики Башкортостан, в то время как ст.11 Федерального закона предусмотрено, что государственный служащий не вправе быть депутатом законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, исходя из общего принципа федеративного государства о разделении властей, закрепленного в ст.10 Конституции Российской Федерации, что является обязательным и для органов государственной власти в субъектах Российской Федерации.

В дополнительном заявлении прокурор Республики Башкортостан просил признать противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению также положение части 3 ст.18 Закона РБ, касающееся ограничения предельного возраста для нахождения на государственной должности государственной службы Республики Башкортостан для женщин – 55 лет, так как согласно п.3 ст.25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» предельный возраст для нахождения на государственной должности государственной службы составляет 60 лет. При этом сослался на п. «н» ч.1 ст.72, ч.2 ст.76 Конституции Российской Федерации, ст.12 Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», преамбулу и ст.5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», указывая, что установление общих принципов организации системы органов государственной власти и соответственно правовые основы организации государственной

службы Российской Федерации и основы правового положения государственных служащих Российской Федерации отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 января 2002 г. заявление прокурора удовлетворено частично.

В кассационных жалобах Государственного Собрания Республики Башкортостан и Кабинета Министров Республики Башкортостан ставится вопрос об отмене решения суда по мотиву его незаконности.

Проверив материалы дела, осудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит подлежащими их частичному удовлетворению.

В силу п.3 ст.11 Конституции Российской Федерации, принятой 12.12.93 г., разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Согласно п. «т» ст.71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится федеральная государственная служба.

Аналогичное положение закреплено в п.17 ст.5 Договора Российской Федерации и Республики Башкортостан от 3.08.94 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной Республики Башкортостан», являющегося правовой формой разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Российской Федерации согласно ч.6 ст.2 Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» от 24.06.99 г.

В соответствии с п.16 ст.3 того же Договора, который включен в Конституцию Республики Башкортостан, принятую 24.12.93 г., с изменениями и дополнениями от 3.11.2000 г., к ведению Республики Башкортостан относится государственная служба Республики Башкортостан.

В ч.3 ст.2 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5.07.1995 г. (с последующими изменениями и дополнениями) также определено, что государственная служба включает в себя федеральную государственную службу, находящуюся в ведении Российской Федерации, и государственную службу субъектов Российской Федерации, находящуюся в их ведении.

Ссылаясь на положения приведенных правовых норм и указывая, что правовое регулирование деятельности государственной службы субъектов Российской Федерации не относится ни к предмету ведения Российской Федерации, ни к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст.ст.71, 72 Конституции Российской Федерации), представители Государственного Собрания РБ, Президента РБ, Кабинета Министров РБ, Министерства юстиции РБ полагают, что данный вопрос относится к исключительному ведению Республики Башкортостан, которая вправе осуществлять самостоятельное правовое регулирование в этой области согласно ст.73, ч.4 ст.76 Конституции Российской Федерации.

Однако с такими утверждениями суд правильно не согласился.

Согласно п.2 ст.4 Конституции Российской Федерации Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

В силу п. «к» и п. «н» ст.72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления, а также трудовое законодательство.

С учетом названных положений Конституции Российской Федерации суд пришел к правильному выводу о том, что вопросы, непосредственно затрагивающие организацию и функционирование государственной службы, основы ее правового регулирования входят в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Как закреплено в п.2 ст.76 Конституции Российской Федерации, по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п.5 той же статьи Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, в частности принятым в соответствии с частью второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Из содержания Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» следует, что он регламентирует основные вопросы организации и функционирования государственной службы.

В его преамбуле прямо указано, что данный Закон устанавливает правовые основы организации государственной службы Российской Федерации и основы правового положения государственной службы Российской Федерации.

В ст.5 Федерального закона закреплены принципы верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственными служащими должностных обязанностей и обеспечении их прав, равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой, единства основных требований, предъявляемых к государственной службе (п.п.1, 5, 7).

Статьей 29 Федерального закона органам государственной власти субъектов Российской Федерации предписано привести свои нормативные правовые акты в соответствие с этим законом.

В связи с этим суд пришел к обоснованному выводу о том, что нормы права, принимаемые субъектом Российской Федерации при осуществлении правового регулирования своей государственной службы, не должны противоречить данному Федеральному закону согласно п.5 ст.76 Конституции Российской Федерации.

Согласно ч.1 ст.8 Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» квалификационные требования по государственным должностям государственной службы Республики Башкортостан определяются законами и иными нормативными правовыми актами Республики Башкортостан.

Суд пришел к правильному выводу о том, что данная норма противоречит ст.6 Федерального закона «Об основах государственной службы Россий-

ской Федерации» (классификация государственных должностей государственной службы), которой определены основные квалификационные требования к государственным служащим всех уровней.

Как предусмотрено ч.3 названной статьи, в квалификационные требования к служащим, замещающим государственные должности государственной службы, включаются требования к:

1) уровню профессионального образования с учетом группы и специализации государственных должностей государственной службы;

2) стажу и опыту работы по специальности;

3) уровню знаний Конституции Российской Федерации, федеральных законов, конституций, уставов и законов субъектов Российской Федерации применительно к исполнению соответствующих должностных обязанностей.

Гражданам, претендующим на государственную должность государственной службы, необходимо иметь:

1) для высших и главных государственных должностей государственной службы – высшее профессиональное образование по специализации государственных должностей государственной службы или образование, считающееся равноценным, с дополнительным высшим профессиональным образованием по специализации государственных должностей государственной службы;

2) для ведущих и старших государственных должностей государственной службы – высшее профессиональное образование по специальности «государственное управление» либо по специализации государственных должностей государственной службы или образование, считающееся равноценным;

3) для младших государственных должностей государственной службы – среднее профессиональное образование по специализации государственных должностей государственной службы или образование, считающееся равноценным.

Решение о признании образования равноценным принимается федеральным органом по вопросам государственной службы (ч.4).

Другие требования к государственным должностям государственной службы могут устанавливаться федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также нормативными актами государственных органов – в отношении государственных служащих этих государственных органов (ч.5 ст.6 Федерального закона).

Проанализировав содержание правовых норм, судебная коллегия обоснованно указала в решении, что вопрос об основных критериях по квалификационным требованиям к государственным служащим урегулирован Федеральным законом, а субъектом Российской Федерации могут устанавливаться аналогичные и дополнительные квалификационные требования по государственным должностям государственной службы Республики Башкортостан применительно к основному перечню, предусмотренному Федеральным законом.

Как следует из положений Федерального закона, Указа Президента РФ от 30.01.96 г. «О квалификационных требованиях по государственным должностям федеральной государственной службы», носящего рекомендательный характер для субъектов Российской Федерации, возможна конкретизация установленных квалификационных требований.

Суд также правильно указал в решении, что редакция оспариваемой правовой нормы не согласуется и с положениями ч.1 ст.4 Федерального закона относительно законодательства Российской Федерации о государственной службе, состоящего из Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, Федеральных законов и иных нормативных актов Российской Федерации, а также конституций, уставов и законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно ч.5 ст.9 Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» при поступлении на государственную службу Республики Башкортостан гражданин представляет:

- 1) личное заявление;
- 2) документ, удостоверяющий личность;
- 3) трудовую книжку;
- 4) документы, подтверждающие профессиональное образование;
- 5) медицинское заключение о состоянии здоровья.

Согласно ч.4 ст.21 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» при поступлении на государственную службу гражданин представляет:

- 1) личное заявление;
- 2) документ, удостоверяющий личность;
- 3) трудовую книжку;
- 4) документы, подтверждающие профессиональное образование;
- 5) справку из органов государственной налоговой службы о представлении сведений об имущественном положении;
- 6) медицинское заключение о состоянии здоровья;
- 7) другие документы, если это предусмотрено федеральным законом.

Поскольку справка из органов налоговой службы не названа в оспариваемой правовой норме Закона РБ, не содержится в ней и отсылки к другим нормативным актам, данная норма, как обоснованно указал суд в решении, позволяет требовать документы лишь по списку, названному в Законе РБ, который носит исчерпывающий характер в отличие от аналогичной нормы Федерального закона, указывающей на необходимость представления и других документов, в связи с чем она противоречит федеральному закону частично.

Согласно ч.3 ст.18 Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» предельный возраст нахождения на государственной должности государственной службы Республики Башкортостан для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет.

Между тем п.3 ст.25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» гласит – предельный возраст для нахождения на государственной службе – 60 лет.

Поскольку федеральным законодательством установлен единый предельный возраст для пребывания на государственной службе независимо от пола, суд правильно исходил из того, что имеется противоречие между приведенными нормами.

Уменьшение возрастного ценза для женщин, занимающих государственные должности государственной службы Республики Башкортостан по сравнению с требованиями Федерального закона, как обоснованно указал суд в решении, нарушает принцип государственной службы о равном доступе граждан к государственной службе, закрепленный как в п.5 ст.5 Федерального закона, так и в п.4 ст.6 Закона РБ (аналогичные положения содержатся и в ч.4 ст.32 Конституции Российской Федерации, ч.1 ст.39 Конституции Республики Башкортостан).

Доводы представителей Государственного Собрания РБ, Президента РБ, Кабинета Министров РБ, Министерства юстиции РБ относительно предоставления женщинам – государственным служащим РБ дополнительных гарантий правильно признаны несостоятельными.

Нахождение на государственной службе по достижении предельного для государственной службы возраста носит разрешительный характер – допускается лишь для определенных категорий государственных служащих по решению руководителя соответствующего государственного органа, при этом однократное продление срока оформляется не более чем на год, что зафиксировано в тех же правовых нормах.

К тому же, Законом РБ (ч.4 ст.18) предусмотрено, что продление нахождения на государственной службе РБ более чем на пять лет не допускается (т.е. для женщин не старше шестидесяти лет), тогда как Федеральный закон (ч.2 п.3 ст.25) указывает на такое продление в пределах шестидесяти пяти лет. Дальнейшая работа в государственных органах, согласно обоим Законам, может осуществляться лишь на условиях срочного трудового договора.

На соблюдение пенсионных прав женщин при оформлении пенсии на общих основаниях предельный возраст пребывания на государственной службе не влияет.

Вместе с тем суд правильно исходил из того, что оснований для признания не соответствующей федеральному законодательству всей статьи относительно предельного возраста для нахождения на государственной службе, заложенной в Законе РБ, не имеется.

Поскольку указание на 60 лет в отношении мужчин совпадает с содержанием Федерального закона, судебная коллегия обоснованно посчитала необходимым удовлетворить заявленные требования в части слов о возрасте женщин.

Согласно ч.3 ст.24 Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» государственный служащий вправе требовать служебного расследования для опровержения порочащих его честь и достоинство сведений. Порядок проведения служебных расследований, применения и обжалования дисциплинарных взысканий определяется актами законодательства Республики Башкортостан.

В соответствии с ч.3 ст.14 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» порядок применения и обжалования дисциплинарных взысканий устанавливается федеральным законом.

Прокурор просил признать противоречащим федеральному законодательству положение Закона РБ относительно применения и обжалования дисциплинарных взысканий в соответствии с законодательством Республики Башкортостан.

Судебная коллегия правильно исходила из того, что в данном случае имеет место противоречие, признав недействующими слова об указании на применение и обжалование дисциплинарных взысканий.

В приведенной выше норме Федерального закона прямо указывается на установление порядка применения и обжалования дисциплинарных взысканий федеральным законом. Указание в законе РБ на определение такого порядка актами законодательства Республики Башкортостан не согласуется с федеральным законодательством (как с названной нормой, так и с требованиями ч.1 ст.4 Федерального закона о законодательстве Российской Федерации о государственной службе).

В силу ч.3 ст.4 Федерального закона на государственных служащих распространяется действие законодательства Российской Федерации о труде с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.

В судебном заседании не оспаривалось, что дисциплинарные взыскания на государственных служащих налагаются в соответствии с трудовым законодательством.

Эта отрасль законодательства также входит в предмет совместного ведения Российской Федерации и Республики Башкортостан (п. «н» ст.72 Конституции Российской Федерации). И исходя из этого, оспариваемая норма Закона РБ должна соответствовать федеральному законодательству (п.п.2, 5 ст.76 Конституции Российской Федерации).

Статьей 11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» установлены ограничения, связанные с государственной службой, в том числе указано на то, что государственный служащий не вправе быть депутатом законодательного (представительного) органа Российской Федерации, законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления (п.2 ч.1).

Пунктом 3.1. ч.1 ст.25 Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» в последней редакции предусмотрен запрет государственному служащему быть депутатом законодательного (представительного) органа Российской Федерации, Законодательной Палаты Государственного Собрания Республики Башкортостан, органов представительной власти местных органов государственной власти Республики Башкортостан, представительных органов местного самоуправления.

Ставя вопрос о признании не соответствующей федеральному законодательству приведенной нормы Закона РБ, прокурор не соглашался с отсутствием в ней указания на ограничение государственному служащему быть депутатом – членом Палаты Представителей Государственного Собрания Республики Башкортостан.

В Законе РБ в отличие от Федерального закона не содержится запрета на участие государственного служащего в высшем представительном органе Республики Башкортостан (согласно ст.ст.70, 71 Конституции Республики Башкортостан Государственное Собрание – Курултай – Республики Башкортостан является высшим представительным и единственным законодательным органом Республики Башкортостан, Государственное Собрание Республики Башкортостан состоит из двух Палат – Палаты Представителей и Законодательной палаты).

Изменение наименования депутата на члена Палата представителей в соответствии с Конституцией Республики Башкортостан последней редакции (раздел третий, глава VII-1), Законом РБ «О Государственном Собрании Республики Башкортостан» от 2.03.94 г. в редакции от 29.11.98 г., 9.12.98 г., 27.04.99 г., 31.03.2000 г., 30.12.2000 г. (раздел 1) имеющих противоречий не устраняет. Действующий корпус Палаты Представителей избирался в качестве депутатов, новый порядок формирования и работы Палаты не устанавливался, в Закон РБ «О статусе депутата Государственного Собрания Республики Башкортостан» от 11.07.95 г. изменения не вносились, что в судебном заседании не оспаривалось.

Редакцией оспариваемой правовой нормы Закон РБ нарушается и один из основополагающих принципов федеративного государства о разделении государственной власти в Российской Федерации на законодательную, исполнительную и судебную, что закреплено в ст.10 Конституции Российской Федерации. Аналогичное положение содержится в ст.6 Конституции Республики Башкортостан относительно государственной власти Республики Башкортостан. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 22.09.99 г. с изменениями и дополнениями от 29 июля 2000 г. Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» и Закон РБ «О государственной службе Республики Башкортостан» (соответственно п.4 ст.5 и п.3 ст.6) также предусматривают такой принцип деятельности органов государственной власти субъекта РФ и госслужбы.

Однако суд признал противоречащим федеральному законодательству п.п.3-1 ч.1 ст.25 оспариваемого закона в части слов «Законодательной Палаты Государственного Собрания Республики Башкортостан органов государственной власти Республики Башкортостан», о чем требование прокурором не заявлялось.

С учетом изложенного, решение суда в указанной части подлежит отмене.

Что касается отсутствия в названном пункте указания на запрет государственному служащему быть депутатом-членом Палаты Представителей Госсобрания Республики Башкортостан то данное обстоятельство само по себе не свидетельствует о противоречии содержащихся в нем положений федеральному законодательству, поскольку запрет государственному служащему быть депутатом законодательного (представительного) органа субъектов Российской Федерации содержится в Федеральном законе, нормы которого имеют прямое действие. Следовательно, госслужащий не вправе быть депутатом – членом Палаты Представителей Государственного Собрания Республики Башкортостан в силу ст.11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации».

С учетом изложенного, заявление прокурора в указанной части удовлетворению не подлежит.

Доводы кассационных жалоб по существу сводятся к неправильному применению судом норм материального права, с чем нельзя согласиться по

указанным выше основанием (за исключением п.3-1 ч.1 ст.25 оспариваемого закона).

Ссылка в кассационных жалобах на то, что положения Федерального закона «Об основах государственной службы в Российской Федерации» в части распространения их действия на государственных служащих субъекта Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, не может быть принята во внимание, поскольку они не признаны Конституционным Судом РФ противоречащими Конституции РФ.

О том, что вопросы, связанные с регламентацией организации и деятельности/органов государственной власти (в том числе и регламентация основ государственной службы) находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, свидетельствует постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 г. № 16-П по делу о проверке конституционности ч.4 ст.28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми».

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.305, 311 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 января 2002 г. о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 3-1 ч.1 ст.25 Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» в части слов «Законодательной Палаты Государственного Собрания Республики Башкортостан, органов представительной власти местных органов государственной власти Республики Башкортостан» отменить. Вынести в указанной части новое решение, которым в удовлетворении заявления прокурору Республики Башкортостан о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению пункта 3-1 ч.1 ст.25 Закона Республики Башкортостан «О государственной службе Республики Башкортостан» – отказать.

В остальной части решение суда оставить без изменения, а кассационные жалобы Государственного Собрания Республики Башкортостан и Кабинета Министров Республики Башкортостан – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи  
ае

The block contains several handwritten signatures in black ink. The largest signature is at the top right, corresponding to the 'Председательствующий' (Chairman) position. Below it and to the left are several other signatures, corresponding to the 'Судьи ае' (Judges) positions. The signatures are stylized and cursive.